

Синюк Е. В.

ПРЕДМЕТ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ АДМИНИСТРАТИВНЫХ И ИНЫХ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, catherinesinyuk@gmail.com*

К делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, мы относим дела публично-правового характера, которые в настоящее время подлежат рассмотрению в трех производствах – производстве по делам, возникающим из административно-правовых отношений, исковом и особом производствах [1, с. 125].

Поскольку судебная защита является видом правовой защиты, обратимся к выделяемой в современной теории права системе объектов правовой охраны и защиты личности, включающей:

- 1) субъективные права;
- 2) свободы;
- 3) законные интересы [2, с. 8].

Субъективные публичные права и законные интересы достаточно часто встречаются в качестве объектов исследования в юридической литературе в целом [2–4] и в посвященных производству по делам, возникающим из публичных правоотношений, публикациях в частности [5–8].

С целью определения, какие субъективные права подлежат защите в рамках исследуемого производства, необходимо определить критерии их отнесения к публичным. Полагаем, таковыми могут выступать следующие обстоятельства:

- реализация таких прав в рамках публично-правовых отношений, т. е. в отношениях частного лица, обладающего правом, с субъектом, наделенным государством властными полномочиями, который обязан совершить ожидаемое действие;
- субъективным публичным правам корреспондируют обязанности государственных органов, их должностных лиц или уполномоченных ими субъектов;
- закрепление прав и властных полномочий в различных отраслях права, как правило, относящихся к публичному: административное, конституционное, финансовое и др.

Таким образом, под субъективными публичными правами мы понимаем обремененную юридической обязанностью возможность требовать от субъектов властных полномочий совершения определенных действий, связанных с правоприменительной деятельностью этих субъектов, либо воздержания от их совершения.

Субъективные публичные права, как правило, выступают предметом судебной защиты в производстве по делам, возникающим из административно-правовых отношений. Например, при рассмотрении жалоб, связанных с

избирательным процессом (обжалование невключения, неправильное включение в список граждан, имеющих право участвовать в выборах, референдуме, голосовании об отзыве депутата, или исключение из списка и др.), предметом защиты является субъективное избирательное право заявителя.

В Конституции Республики Беларусь термин «права» используется вместе с термином «свободы». При этом словосочетание «права и свободы», как правило, воспринимается как единая категория. В отдельных статьях речь идет о праве свободного передвижения и выбора места жительства (ст. 30) и праве свободно избирать и быть избранными в государственные органы (ст. 38), что позволяет рассматривать два термина как тождественные.

В литературе высказывается мнение о том, что права и свободы практически идентичны по своей юридической природе и системе гарантий [9, с. 19] и что употребление термина «свободы» акцентирует внимание на «более широкие возможности индивидуального выбора лица, не очерчивая его конкретных действий и их результата» [10].

Вместе с тем в науке определены различия между правами и свободами, ключевыми из которых нам представляются следующие.

Во-первых, в отличие от права, которое лицо может реализовать благодаря корреспондирующей ему обязанности со стороны уполномоченных органов, свободу можно реализовать, не вступая в правоотношения с иными лицами.

Во-вторых, при рассмотрении споров с государственным органом (должностным лицом) носитель права должен привести законное обоснование своего права, в то время как для споров, связанных с реализацией свободы, напротив, уполномоченный орган обязан привести обоснование ограничения свободы [11, с. 144–145].

Последний аргумент позволяет отнести свободы к предмету судебной защиты по делам публично-правового характера, разрешаемым в порядке искового и особого производства. Причем в случае рассмотрения исков предметом защиты выступают свободы неопределенного круга лиц (например, свобода мнений, убеждений и их свободное выражение (ст. 33 Конституции) – по делам о ликвидации политических партий, общественных объединений), а по заявлениям в особом производстве ограничивается свобода конкретного лица.

Далее рассмотрим такой предмет судебной защиты, как законный интерес.

Законные интересы в большинстве случаев законодательно не отражены, а вытекают из совокупности правовых норм и принципов, вследствие чего они отличаются отсутствием либо минимумом юридических гарантий, с ними не корреспондируют обязанности уполномоченных субъектов. Интерес защищается законом и судом опосредованно, в то время как субъективное публичное право – в прямой форме.

Следует отметить, что категория «законный интерес» может рассматриваться как интерес отдельной личности, а также как интерес публичный.

Применительно к законным интересам личности в научных публикациях встречается отождествление данного понятия с субъективным правом либо включение интереса в содержание субъективного права [8, с. 92; 12, с. 72]. Не исключаем тот факт, что данные категории являются родственными, однако считаем необходимым указать на их различие.

Нам представляется верным мнение о законном интересе как о «категории, позволяющей собрать в себе все интересы личности, которые по тем или иным причинам не опосредствованы в субъективных правах, но, безусловно, имеют определенное значение как для общества, так и для самой личности» [3, с. 67]. Таким образом, государство реализует защиту тех интересов частных лиц, которые, невозможно или не нужно опосредствовать в субъективные права для их удовлетворения.

В литературе встречается мнение, что предметом судебной защиты могут быть одновременно охраняемый законом интерес заявителя и субъективное право органа. Например, в случае обжалования действий государственных органов, иных уполномоченных лиц, возложивших на заявителя не предусмотренную законодательством обязанность [3, с. 32].

Категория «публичный интерес» противопоставляется интересам конкретного человека (частным интересам), связана с интересом общественным и государственным, однако имеет более широкое значение.

Содержание общественного интереса можно вывести из закрепленного в абз. 4 ч. 2 ст. 2 ГК определения принципа приоритета общественных интересов как принципа осуществления гражданских прав, которое не противоречит общественной пользе и безопасности, не наносит вред окружающей среде, историко-культурным ценностям, не ущемляет права и защищаемые законом интересы других лиц. Ключевым в определении значения общественного интереса выступает его важность для гражданского общества.

Содержание понятия «государственный интерес» может зависеть от взаимодействия государства с обществом, определяемого формой политического режима. Так, интересы демократического государства в значительной степени отражают интересы общества [14, с. 84].

Интересной представляется модель публичного интереса, которая подразумевает совпадение государственных и общественных интересов. Отмечается, что общественные интересы «крайне многообразны, динамичны, их реализация не всегда связана с деятельностью государства». Публичными при этом становятся те общественные интересы, которые нуждаются в обеспечении государством [15, с. 246–247].

Основания для удовлетворения заявленных в исковом и особом производствах требований связаны с обеспечением как общественных, так и государственных интересов (национальная безопасность, общественный порядок, защита нравственности и др.). Следовательно, применительно к данным требованиям можно констатировать наличие публичного интереса в качестве предмета судебной защиты.

В связи с этим верным представляется мнение А. Б. Зеленцова об интересе как о юридически значимом притязании, т. е. притязании на «удовлетворение имеющихся потребностей посредством достижения определенных социальных благ» [5, с. 94].

Таким образом, в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, предметом защиты выступают субъективные публичные права, свободы и законные интересы как частные, так и публичные (государственные, общественные).

Библиографические ссылки

1. Синюк Е. В. Судебный контроль по делам публично-правового характера в странах СНГ // Проблемы управления. 2020. № 1. С. 125–133.
2. Малько А. В., Терехин В. А. Субъективные права, свободы и законные интересы личности как самостоятельные объекты судебной защиты // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 4. С. 7–18.
3. Малько А. В. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. 1998. № 4. С. 58–70.
4. Субочев В. В. Законные интересы // Проблемы теории государства и права : учебник / В. В. Субочев [и др.] ; под ред. А. В. Малько. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 362–380.
5. Зеленцов А. Б. Субъективное публичное право : учеб. пособие М. : РУДН, 2012.
6. Зеленцов А. Б. Законные интересы в сфере публичного управления: понятие и правовая защита // Вестник РУДН. 2009. № 5. С. 37–45.
7. Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968.
8. Павлова М. С. Законный интерес как предмет судебной защиты по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов власти // Юридическая мысль. 2011. № 1. С. 91–94.
9. Игнатенкова К. Е. Дозволение как способ правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Саратовская гос. академия права. Саратов, 2006.
10. Зеленцов А. Б., Ястребов О. А. Судебное административное право [Электронный ресурс] : учебник. М. : Статут, 2017 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2022.
11. Рассказов Л. П. Теория государства и права: углубленный курс : учебник. М. : РИОР: ИНФРА-М, 2015. 559 с.
12. Козлов М. А. Субъективное право и охраняемый законом интерес как предметы судебной защиты // Журнал российского права. 2008. № 3. С. 69–77.
13. Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1970.
14. Дашин А. В., Мартынов В. Ф., Тищенко А. Г., Шукшина Е. Г. Государственный интерес как теоретико-правовая категория // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 2. С. 82–85.

15. Смагина Е. С. Категории «публичный интерес», «интересы неопределенного круга лиц» и «государственные интересы» в Кодексе административного судопроизводства // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса на современном этапе : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф., Краснодар, 18 февр. 2016 г. / Краснодарский ун-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации ; редкол: А. В. Герасимов [и др.]. Краснодар, 2016. С. 246–251.

Скобелев В. П.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДЕЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА НА СТАДИИ

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Беларусь, г. Минск, s_v_p@tut.by*

В теории под стадией гражданского процесса принято понимать совокупность процессуальных действий, направленных на достижение одной ближайшей процессуальной цели [1, с. 26; 2, с. 24]. При этом отечественные ученые предлагают различать два уровня процессуальных целей – по рассмотрению дел и по разрешению дел, и соответственно выделять стадии рассмотрения гражданских дел и стадии разрешения гражданских дел. К числу последнего рода стадий относится в том числе и апелляционное производство (вместе с производством в суде первой инстанции, производством дел в суде надзорной инстанции и другими стадиями) [3, с. 24–26]. С подобной дифференциацией стадий гражданского процесса в целом стоит согласиться, вместе с тем сложно признать верным то, что апелляционное производство (равно как и иные стадии, следующие после рассмотрения дела судом первой инстанции) именуется здесь стадией именно разрешения гражданского дела.

Мы уже обращали внимание на то, что для характеристики деятельности апелляционных инстанций недопустимо использовать выражения «окончательное разрешение дела (спора)», «окончательное разрешение дела (спора) по существу», «принятие (вынесение) по делу (спору) окончательного решения» [4, с. 16–19], что, однако, делает большинство из белорусских юристов, а также Пленум Верховного Суда в ч. 2 п. 1, ч. 1 п. 11, ч. 3 п. 13, ч. 2, 3 п. 16 постановления от 31 марта 2021 г. № 1 «О практике применения судами норм Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, регулирующих производство дел в апелляционном порядке» (далее – Постановление № 1).

Так, в Постановлении № 1 говорится, что при рассмотрении апелляционной жалобы (протеста) суды второй инстанции должны «принимать исчерпывающие меры к окончательному разрешению дела по существу» (ч. 2 п. 1); подготовка дел к рассмотрению в апелляционном порядке позволяет обеспечить «своевременность и правильность принятия судом апелляционной инстанции окончательного решения по делу» (ч. 1